

O. ПАНЧЕНКО

“ПОХВАЛЬНОЕ СЛОВО РУССКИМ
ПРЕПОДОБНЫМ” — ТВОРЕНИЕ
СОЛОВЕЦКОГО ИНОКА
СЕРГИЯ (ШЕЛОНИНА)*

(ИЗ АРХЕОГРАФИЧЕСКИХ РАЗЫСКАНИЙ)

Соловецкий монастырь всегда славился своими подвижниками, среди которых было немало общерусских святых: основатели монастыря преподобные Зосима, Савватий и Герман Соловецкие, митрополит Филипп (Колычев), игумен Иринарх, строитель Анзерской пустыни Елеазар и многие другие.

Один из наиболее ярких периодов в истории Соловецкого монастыря — вторая треть XVII в., время, на которое приходится деятельность учеников игумена Иринарха, среди которых особое внимание привлекает известный соловецкий писатель-инок Сергий (Шелонин)¹. В Соловецком монастыре он прожил длинную (с 1619 по 1665 гг.) и чрезвычайно деятельную жизнь.

Будучи личностью яркой и многогранной, Сергий (Шелонин) оставил заметный след в духовной жизни Соловецкого монастыря, и особенно — в сфере соловецкой книжности. При его участии и под его руководством в соловецком скриптории были созданы новые редакции сочинений отцов Церкви: аввы Дорofея, преподобного Иоанна Лествичника, святителя Иоанна Златоуста, преподобного Иоанна Дамаскина, преподобного Григория Синаита и святителя Григория Паламы. Собственная литературная деятельность Сергия (Шелонина) также отличалась поразительной плодотворностью: им были написаны службы, жития и похвальные слова многим северорусским святым².

*Полная версия этой статьи подготовлена для “Трудов Отдела древнерусской литературы” (Т. 53).

¹Подробный обзор творчества Сергия (Шелонина) дан в “Словаре книжников и книжности Древней Руси”, см. Дмитриев Л. А., Сапожникова О. С., Чумичева О. В. Сергий (Шелонин) // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 3 (XVII в.). Ч. 3. П–С. СПб., 1998. С. 343–351. Дополнением к нему служит несколько более поздняя статья О. С. Сапожниковой, см. Сапожникова О. С. Соловецкий книжник Сергий Шелонин (Краткий обзор деятельности) // ТОДРЛ. Т. 51. СПб., 1999. С. 377–384.

²Назовем, в частности, его “Сказание о Иоанне и Лонгине Яренгских” или “Похвальное слово митрополиту Филиппу” (в течение 18 лет бывшего игуменом Соловецкого монастыря).

В 40-е годы XVII в. Сергий (Шелонин) принял активное участие в деятельности Московского Печатного двора. По просьбе патриарха Иосифа им было подготовлено к печати первое в России издание “Лествицы” преподобного Иоанна Синайского, вышедшее в свет в 1647 г.¹.

В 1647 г. Сергий (Шелонин) был поставлен патриархом Иосифом в сан архимандрита Костромского Ипатьевского монастыря. Однако пробыл он в Ипатьевском монастыре недолго — всего несколько лет, и в начале 50-х гг. XVII в. возвратился в Соловецкий монастырь, где продолжил свою книжную деятельность².

С самого начала своей литературной деятельности Сергий (Шелонин) проявил особый интерес к древним патерикам — Египетскому, Синайскому, Скитскому, Азбучно-Иерусалимскому. На протяжении 40-х гг. XVII в. им были составлены новые редакции этих памятников и на их основе была создана соловецкая редакция Алфавитного патерика³.

Работа над древними патериками вдохновила Сергея (Шелонина) на создание его собственного сочинения, посвященного русским преподобным, — “Похвального слова отцем преподобным, иже в России в посте просиявшим”⁴, полный текст которого до недавнего времени оставался неизвестным.

¹ См. Николаев Н. И. Об источниках московского издания Лествицы 1647 г. // ТОДРЛ. Т. 48. СПб., 1993. С. 277–283.

² В 1650-е годы им были созданы соловецкие редакции еще двух книг — “Космографии” и “Азбуковника”. Первая из них представляет собой свод сведений по всемирной географии, а вторая — “Азбуковник” редакции Сергея (Шелонина) — представляет собой гигантский энциклопедический словарь, включающий сведения из самых разных областей знания — от мировой истории до ботаники и медицины. Об “Азбуковнике” см. статью: Левичкин А. Н. Лексикографические труды Сергея Шелонина // Русский язык конца XVII—начала XIX века (Вопросы изучения и описания). СПб., 1999. С. 44–53.

³ О соловецкой редакции Алфавитного патерика, составленной Сергием (Шелониным) на основе патериков Азбучно-Иерусалимского, Скитского, Синайского, Египетского и Киево-Печерского см. Николаев Н. И. Патерик Азбучно-Иерусалимский // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 1 (XI — первая половина XIV в.). Л., 1987. С. 302; Сапожникова О. С. Труд соловецкого книжника: (о Патерике Алфавитном Сергея Шелонина) // XXX научная конференция молодых специалистов РНБ. 13–14 декабря 1994 г. СПб., 1996. С. 61–65.

⁴ О существовании этого произведения было известно из записи во Вкладной книге Соловецкого монастыря, где это сочинение было упомянуто в числе других 16 книг, вложенных Сергием (Шелониным) в монастырскую казну в 1658 г. в вечное поминование: “...да он же священноархимандрит Сергеи дал вкладом книги по себе в вечной помин: <...> книга Слово похвалное всем святым отцем, иже в России в посте просиявшим, писмная в подлесть <..> и те книги отданы в книгохранителную казну <...> И за тот вклад по смерти написати имя ево Сергиево в литийной и в подстенной сенадики без выпискиечно”. — ФИРИ РАН. Колл. 2. Оп. 1. № 152. Л. 330.

В 60-е гг. XIX в. знаменитый собиратель русских былин в Онежском крае П. Н. Рыбников нашел небольшой фрагмент этого сочинения, сохранившийся в тетради из 6 листов, датируемых по бумаге 40-ми гг. XVII в.¹. Из всего текста Похвального слова в этом списке сохранились лишь его заглавие и вступительная часть (представляющая собой компиляцию из вступления к “Житию Иоанна Дамаскина” и 40-й главы “Богословия” преподобного Иоанна Дамаскина). В 1863 г. этот дефектный список Похвального слова был передан П. Н. Рыбниковым в рукописную коллекцию Русского Археологического общества (находящуюся сейчас в Российской Национальной Библиотеке в Петербурге)².

Несколько лет назад нами был обнаружен еще один список этого произведения, в котором текст Похвального слова русским преподобным сохранился в значительно более полном виде³. Этот список находится в Архиве Синода в Петербурге — в рукописном сборнике XVII в. (РГИА, ф. 834, оп. 2, № 1319)⁴.

¹ Водяной знак: “голова шута” с контрамаркой PR — подобен: Дианова. Шут, № 62 (1642–1643 гг.).

² О рукописи Русского Археологического общества № 15 см. Прозоровский Д. Опись древних рукописей, хранящихся в музее имп. Русского археологического общества. СПб., 1879. С. 35; Прохоров Г. М. Сергий (XVI в.) // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 2 (вторая половина XIV–XVI в.). Ч. 2. Л., 1989. С. 320–321. В этой статье Г. М. Прохоров ошибочно атрибутировал “Похвальное слово русским преподобным” неизвестному соловецкому писателю Сергию, жившему в XVI веке. Среди соловецких книжников XVI в. известен только один, носивший имя Сергия, — “клирошанин Сергий”, обладавший замечательным каллиграфическим почерком (его автограф 1577 года воспроизведен в книге М. В. Кукушкиной; см. Кукушкина М. В. Монастырские библиотеки Русского Севера. Очерки по истории книжной культуры XVI–XVII веков. Л., 1977. Рис. 3, 4). Однако не существует никаких сведений о том, чтобы живший во второй половине XVI в. “клирошанин Сергий” был еще и писателем. В то же время ряд признаков литературного и палеографического характера свидетельствует в пользу того, что автором Слова был соловецкий писатель-инок XVII в. Сергий (Шелонин) (оба сохранившихся списка Похвального слова были переписаны с его участием, и при этом в обоих списках сохранилась его собственноручная авторская правка).

³ Одновременно с этим нам довелось обнаружить еще одно сочинение Сергея (Шелонина) — “Канон всем святым, иже в Велицей России в посте просиявшим”, о существовании которого ранее не было известно. Этот канон находится в составе сборника РНБ (Соловецкое собр., № 877/987), датируемого 30–60-ми гг. XVII в.

⁴ В настоящее время Архив Синода является частью Российского Государственного Исторического Архива в Петербурге. Указанный сборник (оп. 2, № 1319) был описан архивариусом Святейшего Синода А. И. Никольским, однако атрибуция содержащегося в нем Похвального слова русским преподобным не была им сделана. См. Никольский А. И. Описание рукописей, хранящихся в Архиве святейшего правительства Синода. Т. 2. Вып. 1. СПб., 1906. С. 116–121.

Сборник из Архива Синода № 1319 является конволютом: под одним переплетом в нем собраны 7 рукописей различного содержания. Среди них находятся: Похвальное слово русским преподобным Сергию (Шелонина), "Книга о Троице" Ермолая-Еразма, повести "О церкви Софии Премудрости Божией в Новгороде" и "О видении Спасова образа царю Мануилу", выписки из Исторической Палеи, сборник статей о "вере", повесть о чуде во время пожара в Москве в 1632 г., Сказание Авраамия Палицына, Шестоднев Георгия Писиды и т. д. Во всех рукописях, входящих в состав этого сборника, отсутствуют начальные или конечные листы, а тетради некоторых из них закреплены при переплете в случайном порядке, что свидетельствует о том, что данный сборник был создан специально для того, чтобы сохранить под одним переплетом несколько "обветшавших" рукописей одинакового формата¹. Кратко охарактеризуем первую из них, в которой сохранилось Похвальное слово русским преподобным.

Первая рукопись сборника из Архива Синода (л. 1—45) является "беловым"² списком Похвального слова Сергию (Шелонина), дошедшим до нас с небольшими утратами. От первоначального объема этого списка (составлявшего 49 листов) в нем сохранилось 45 листов³. Среди 4-х утраченных листов находился и первый лист этой рукописи, вместе с которым были утеряны заглавие Похвального слова и имя его автора⁴.

Время создания "белового" списка Похвального слова русским преподобным относится к 40-м гг. XVII в.⁵ В его написании принимали участие два писца, одним из которых был сам Сергий (Шелонин), а вторым — его неизвестный помощник⁶.

¹ Все рукописи, вошедшие в состав этого сборника, имеют формат в четверть долю листа.

² Через некоторое время после создания этого "белового" списка Сергий (Шелонин) внес в него многочисленные исправления и тем самым превратил его в "черновой". Одновременно с этим он оставил на полях указания для переписчика внести в текст Слова три дополнения, написанные им на отдельных "столпцах": об Аврамии Смоленском (л. 30), о юродивых (л. 38) и о благоверных князьях (л. 43). Но, к сожалению, ни сами "столпцы", ни текст их не сохранился.

³ В рукописи существовала своя собственная полистная буквенная пагинация. Счет листов в ней начинался с л. 13 и заканчивался л. 59 (при этом два листа в ней имели один и тот же номер: л. 54 и лист, следующий за ним).

⁴ Однако большинство утрат списка из Архива Синода (ф. 834, оп. 2, № 1319) приходится на его начальную часть, благодаря чему лакуны этого списка в значительной степени могут быть восстановлены по списку из собрания Русского Археологического общества № 15.

⁵ Бумага этого списка имеет водяной знак: "голова шута" с контрамаркой PR — подобен: Дианова. Шут, № 62 (1642—1643 гг.).

⁶ Рукой Сергия (Шелонина) написаны л. 1—16 об., 18 об.—33 об., а рукой его помощника — л. 16 об.—18 об., 33 об.—45 об. Примечательно, что и

Одновременно с созданием этого списка Сергий (Шелонин) проставил на его полях множество разнообразных помет (указаний дней памяти святых, ссылок на литературные источники его Слова и т. д.), которые были сделаны им теми же чернилами, что и основной текст¹.

Итак, как показывает палеографический анализ обоих дошедших до нас списков Похвального слова русским преподобным (“черновика” и его “беловой” рукописи), оба они были написаны в 40-е гг. XVII в.² По-видимому, и время работы Сергия (Шелонина) над этим произведением следует датировать 40-ми гг. XVII в.

Однако замысел написать Похвалу преподобным отцам, проявившим в его родной земле, по-видимому, возник у Сергея (Шелонина) еще раньше — в конце 1630-х гг., когда он занимался редактированием древних патериков (Египетского, Скитского, Синайского и др.)³ и собственноручно переписал слова волоколамского писателя XVI в. Досифея Топоркова о том, что и в русской земле есть немало преподобных отцов, “иже не хужьше зде писанных”⁴.

“черновой” список Похвального слова русским преподобным (РНБ, собр. Русского Археологического общества, № 15) был написан руками тех же двух писцов — Сергея (Шелонина) и его помощника — на бумаге с аналогичными водяными знаками: “голова шута” с контрамаркой PR — подобен: Дианова. Шут. № 62 (1642–1643 гг.).

Известно, что и в других случаях соловецкий писатель таким же образом завершал работу над созданными им “беловыми” рукописями, “украшая” их корпусом отсыочных помет. См. Сапожникова О. С. Соловецкий книжник Сергий Шелонин. С. 379.

²Несколько точнее границы создания обоих списков могут быть определены 1643–1647 гг. При определении нижней границы мы исходим из датировки водяных знаков обоих списков (“голова шута” — подобен: Дианова. Шут. № 62 — (1642–1643 гг.). При установлении верхней границы мы учтем то, что в заглавии Похвального слова Сергий (Шелонин) сам указал свой чин, назвавшийся “смиренным черноризцем”. Назвать же себя подобным образом он мог только до мая 1647 г., когда он был поставлен патриархом Иосифом в сан архимандрита Костромского Ипатьевского монастыря; см. Николаев Н. И. Об источниках московского издания Лествицы 1647 г. С. 283. В других своих сочинениях, написанных уже после поставления (и предшествовавшего ему рукоположения), он называл себя иначе — “смиренный инок и презвитер” (так, например, в “Сказании о Иоанне и Лонгине Яренских” или в “Слове на перенесение мощей митрополита Филиппа”).

³См. Николаев Н. И. 1) Патерик Египетский // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. I. Л., 1987. С. 307; 2) Патерик Синайский // Там же. С. 320; 3) Патерик Скитский // Там же. С. 325.

⁴Эти слова Досифея Топоркова читаются в волоколамской редакции Синайского патерика, созданной в 1528–1529 гг. Цитата приведена нами по рукописи Синайского патерика, принадлежавшей Сергию (Шелонину) (РНБ. Соловецкое собр. № 642/700. Л. 2).

Впоследствии эта мысль (о равном достоинстве русских святых с великими подвижниками древности) нашла воплощение в созданном Сергием (Шелониным) Похвальном слове русским преподобным. Согласно замыслу его создателя, это сочинение должно было стать одним из уставных чтений в субботу “сырную” (когда Церковь празднует память всех преподобных отцов), и тем самым дополнить ряд похвальных слов, посвященных древним преподобным отцам¹, новым торжественным словом, написанным в честь русских преподобных.

Впрочем, идея равного достоинства русских святых с великими подвижниками древности характеризует не только Похвальное слово Сергия (Шелонина), но и в целом общественное настроение 40-х годов XVII в.² Одним из проявлений этого умонастроения стало внесение русских житий во 2-е издание печатного Пролога (1642–1643 гг.), в который по повелению царя Михаила Федоровича было включено более 40 “памятей” русских святых (в том числе — многих русских преподобных)³.

Еще одной характерной чертой Похвального слова русским преподобным стало включение в него лика киево-печерских святых, представленного в Слове с максимально возможной полнотой⁴ (ограниченной, впрочем, тем, что Сергий (Шелонин)

¹Известно несколько торжественных слов в субботу “сырную”, посвященных памяти преподобных отцов: Ефрема Сиринова, Анастасия Синайского, Феогноста Черноризца, Григория Цамблака. См.: Предварительный каталог церковнославянских гомилий подвижного календарного цикла: по рукописям XI–XVI вв. преимущественно восточнославянского происхождения. Составлен Т. В. Чертоприцкой. — Opladen. 1994. S. 112–117 (Abhandlungen der Nordrhein-Westfälischen Akademie der Wissenschaften. Bd. 91). Похвальные слова Анастасия Синайского и Григория Цамблака были изданы в печатном Соборнике 1647 г. (л. 227–231 об., 232–256).

²В 40-е гг. XVII в. во главе Русской Церкви стоял патриарх Иосиф (1642–1652 гг.), с которым Сергия (Шелонина) связывала духовная близость (напомним, что именно ему патриарх Иосиф поручил в 1647 г. подготовить к печати первое издание “Лествицы”). См. Николаев Н. И. Об источниках московского издания Лествицы 1647 г. С. 283.

³Если в 1-е издание печатного Пролога (1641 г.) вошло только 5 “памятей” русских святых (правда, вышла лишь сентябрьская половина тома), то во 2-е издание Пролога (1642–1643 гг.) было включено уже 48 русских житий (20 — в сентябрьской половине тома и 28 — в мартовской), и в том числе — многих русских преподобных: Иоанна Новгородского, Сергия и Никона Радонежских, Зосимы и Савватия Соловецких, Саввы Вишерского, Авраамия Ростовского, Саввы Сторожевского, Павла Комельского, Михаила Клопского, Дмитрия Прилуцкого, Макария Калязинского, Пафнутия Боровского, Антония и Феодосия Печерских, Корнилия Комельского, Дионисия Глушицкого, Кирилла Белозерского, Макария Желтоводского. См. Елеонская А. С. Политические цели второго издания Пролога 1642–1643 годов // Литературный сборник XVII века Пролог. М., 1978. С. 76–80.

⁴Ср.: в “Похвальном слове новым русским чудотворцам”, написанном иконом Григорием Сузdalским в середине XVI в., было названо всего шесть имен

опирался на данные одного только Киево-Печерского патери-ка). Стремление автора Слова представить “собор” киево-печерских святых с исчерпывающей полнотой привело к тому, что первая часть его сочинения, посвященная печерским чудотворцам, оказалась непропорционально большой, заняв около половины объема всего текста (более 20 листов форматом в “четверку”)¹.

Одной из наиболее характерных черт Похвального слова Сергея (Шелонина) является его ярко выраженная антилатинская направленность. Приведем в качестве примера фрагмент одной из филиппик автора Слова, направленных против латинского “зловерия”: “Да не потопит нас буря *латыньские прелести*, ниже пожрет нас глубина *италийская ереси*, ниже сведет о нас ровенник уст своих *римского зловерия!*”. Подобные обличения “представителей римской ереси” проходят лейтмотивом через весь текст Похвального слова Сергея (Шелонина).

Антилатинские и антилютеранские настроения особенно были сильны в среде московских книжников в середине 40-х гг. XVII в. (как раз в то время, когда создавалось Похвальное слово русским преподобным)². В 1644–1645 гг. в Москве состоялись известные “прения о вере”, причиной которых послужило сватовство датского королевича Вальдемара (лютеранина по вероисповеданию) к царевне Ирине, дочери царя Михаила Федоровича. В этих прениях принимали участие: с одной стороны — спровадчики Московского Печатного Двора (Иван Наседка, Михаил Рогов и др.), а с другой стороны — лютеранский пастор Матвей Фельгабер и сам царевич Вальдемар³.

киево-печерских святых: Антоний и Феодосий Печерские, Никон Великий, игумен Варлаам, Ефрем (епископ Переяславский) и Дионисий (архиепископ Сузdalский). См. *Архимандрит Макарий (Веретенников)*. Эпоха новых чудотворцев (Похвальное слово новым русским святым инока Григория Сузdalского) // Альфа и Омега. 1997. № 2(13). С. 134–137.

¹Эта же тенденция проявилась и в созданной Сергием (Шелониным) соловецкой редакции Алфавитного патерика, над которым он работал на протяжении 1643–1652 гг., постепенно дополняя его новыми главами, посвященными киево-печерским святым. Различные этапы работы Сергея (Шелонина) над Алфавитным патериком нашли отражение в трех редакциях Алфавитного патерика, сохранившихся в рукописях Соловецкого собрания РНБ, № 651/709 и № 652/710. Причем если в 1-й редакции Алфавитного патерика глав о киево-печерских святых еще не было, то во 2-й редакции их уже 7, а в 3-й редакции — 23. См. *Сапожникова О. С.* Труд соловецкого книжника. С. 61–65.

²Эти настроения нашли свое выражение в составлении сборников с “изложениями о вере”, которые получили широкое распространение в 20–40-е гг. XVII в.; один из них был включен в состав упомянутого выше сборника-конволюта из Архива Синода (РГИА. Оп. 2. № 1319. Л. 301–424 об., 484 об.–494 об.), в котором находится и “беловой” список Похвального слова русским преподобным.

³См. *Голубцов А. П.* Прения о вере, вызванные делом королевича Вальдемара и царевны Ирины Михайловны. М., 1891.

Как полагают исследователи¹, Сергий (Шелонин) в это время также находился в Москве и занимался “книжной справой” на государевом Печатном Дворе. Весьма вероятно, что он также был вовлечен в события, связанные с межконфессиональной полемикой московских книжников с лютеранскими богословами в 1644–1645 гг.². Впечатления от этих “прений”, конечно же, повлияли на Сергия (Шелонина) и наложили полемический отпечаток на его сочинение, посвященное русским преподобным, над которым он работал примерно в это же время.

Таким образом, Похвальное слово русским преподобным, созданное в середине 40-х гг. XVII в., отразило в себе основные культурные тенденции своего времени, выразившиеся, в частности, в утверждении идеи равного достоинства русских святых с великими подвижниками древности, во включении в “чин” русских преподобных собора киево-печерских отцов, а также в традиционной для этой эпохи антилатинской направленности всего сочинения.

* * *

Кратко охарактеризуем содержание Похвального слова Сергея (Шелонина), представляющего собой своего рода “словесную икону” собора русских преподобных, художественное пространство которой охватывает пределы всей Русской земли: от Киева на юге до Белого моря на севере, от Новгородско-Псковской земли на западе до Казани на востоке.

Обозревая это пространство мысленным взором, автор Слова движется по нему с юга на север, проходя через основные центры русского монашества: Киево-Печерский монастырь, Новгород, обитель преподобного Сергия, монастыри Белозерья и Вологодского края и, наконец, через самый северный из всех — Соловецкий монастырь.

Начинает он свое произведение с похвалы преподобному Антонию Печерскому — основателю Киево-Печерского монастыря и отцу русского монашества, от которого, как некогда от праотца Авраама, произошло множество духовных чад. Затем он вспоминает игумена Феодосия, устроителя монашеского общежития в Киево-Печерском монастыре³, и его многочисленных

¹ См. Сапожникова О. С. Соловецкий книжник Сергий Шелонин. С. 377.

² Вскоре после этих событий он составил “Книгу на латин о крещении” (РНБ. Соловецкое собр., № 604/623), в которую включил целый ряд сочинений, относящихся к недавним “прениям о вере”.

³ Автор Слова сравнивает устройство монашеского общежития в Киево-Печерском монастыре с устроением “небесной иерархии”: подобно тому как ангелы передают друг другу излияние Божественного света, так же и монахи Печерской обители передают друг другу благодать Божественной воли и любви.

учеников¹. Стремясь представить “собор” киево-печерских преподобных во всей его полноте, Сергий (Шелонин) вспоминает в своем Слове подвиги более 20 пещерских святых.

Продвигаясь далее по основной духовной оси Древней Руси — из Киева в Великий Новгород, Сергий (Шелонин) достаточно кратко описывает подвиги основателей новгородских монастырей — преподобных *Варлаама Хутынского, Антония Римлянина и Саввы Вишерского*, а также *Михаила Клопского и Евфросина Псковского*.

Значительно большее место автор Слова уделяет фигуре преподобного *Сергия*, которого он называет “населителем пустыни” и “отцом многих иноков”. Среди учеников преподобного Сергия писатель прославляет преподобных *Никона Радонежского, Федора Симоновского, Савву Сторожевского, Андроника Московского, Стефана Махрищского и Афанасия Высоцкого*. А в ряду “собеседников” Сергия он особенно выделяет *Димитрия Прилуцкого и Павла Обнорского*².

Продвигаясь дальше на север, в пустынные места Вологодского края, Сергий (Шелонин) вспоминает имена прославленных подвижников Спасо-Каменного острова и Комельского леса: преподобных *Корнилия Комельского, Геннадия Костромского, Сергия Нуromского, Григория Пельшемского, Григория и Кассиана Авненежских, Евфимия и Харитона Сянжемских, Дионисия и Амфилохия Глушицких* (в одном ряду с которыми он называет также *Антония Сийского* — основателя одной из самых северных русских обителей). Вместе с ними он прославляет и двух Белозерских святых — *Кирилла и Ферапонта* — создателей крупнейшего

¹Сергий (Шелонин) описывает подвиги большинства святых, названных в “Киево-Печерском патерике”: игумена Варлаама (Печ. пат., слово 9), Исаакия Затворника (Печ. пат., слово 36), Моисея Угрина (Печ. пат., слово 29), Евстратия Постника (Печ. пат., слово 16), Никона Сухого (Печ. пат., слово 17), священномученика Кукши (Печ. пат., слово 18), Афанасия Затворника (Печ. пат., слово 19), Марка Пещерника (Печ. пат., слово 32), Феофила Многослезного (Печ. пат., слово 32), Спиридона Просвирника (Печ. пат., слово 34), Алимпия Иконописца (Печ. пат., слово 34), Николы Святоши (Печ. пат., слово 20), Агапита Целителя (Печ. пат., слово 27), Григория Чудотворца (Печ. пат., слово 28), Иоанна Затворника (Печ. пат., слово 29), Прохора Лебедника (Печ. пат., слово 31), Пимена Многострадального (Печ. пат., слово 35), страстотерпцев Федора и Василия (Печ. пат., слово 33). Кроме них, автор Слова упоминает еще целый ряд пещерских подвижников: Матвея и Онисифора, Никона, Дамиана, Герасима, Лариона, Ефрема, Германа, Стефана, Нифонта, Марина, Мину, Николу, Феоктиста, Лаврентия (Печ. пат., слова 12, 14, 12, 13, 26).

²О Димитрии Прилуцком он говорит, что тот покрывал лицо свое куколем, чтобы скрыть исходивший от него свет (подобно пророку Моисею, который, сходя с горы Синайской, полагал на лицо свое покрывало); а о Павле Обнорском рассказывает, что тот, живя в дупле старой липы, был согреваем в зимнюю стужу приходившими к нему лесными зверьми.

центра русского монашества в северном крае, именуемом “Северной Фиваидой”.

Затем, несколько уклонившись от основного направления своего пути на север, Сергий (Шелонин) вспоминает нескольких знаменитых основателей монастырей средней полосы России — преподобных Авераамия Ростовского, Макария Калязинского, Макария Унженского и Никиту Переяславского.

Но потом он снова устремляется на север — в Соловецкий монастырь, где прославляет его святых создателей: Савватия, Германа и Зосиму Соловецких (причем о последнем он повествует особенно подробно, описывая его пророческие видения и посмертные чудеса).

Дойдя в своем путешествии на север до “варяжских пределов”, автор Слова возвращается назад — в пределы своей Русской земли. Здесь он вспоминает великого тайновидца преподобного Александра Свирского (удостоившегося видения Пресвятой Троицы), и двух чудотворцев — преподобных Евфимия Сузdalского и Пафнутия Боровского.

В завершение похвалы “чину” русских преподобных Сергий (Шелонин) прославляет двух знаменитых духовных писателей — преподобных Иосифа Волоцкого и Максима Грека¹.

Однако на этом Похвальное слово русским преподобным еще не заканчивается: Сергий (Шелонин) продолжает его похвалой русским святым, соединившим аскетический подвиг с пастырским служением.

Святительский лик представлен в Слове Сергия (Шелонина) именами трех митрополитов московских (Петра, Алексея и Ионы), трех новгородских святителей (Никиты, Иоанна и Евфимия), четырех древнерусских иерархов, упомянутых в Киево-Печерском патерике (Исаии Ростовского, Иоанна Черниговского, Антония Юрьевского и Луки Белгородского)², трех епископов — “просветителей” языческих народов (Леонтия Ростовского, Стефана Пермского и Гурия Казанского), а также борца за чистоту православной веры Геннадия Новгородского. Заключают этот список имена митрополита Филиппа и патриарха Гермогена³, отдавших жизнь за свою паству.

¹Знаменитого волоколамского писателя он называет “цевницей Духа” и “твёрдым адамантом благочестия”, а опального святогорца — “учителем и делателем любви, достигшим ее вершины”.

²См.: Киево-Печерский патерик, слово 6-е (“Сказание о святом жертвенике и об освящении великой церкви Божьей Матери”), в котором рассказывается об их прибытии чудесном образом на освящение Печерской церкви в 1089 г.

³При этом надо учитывать, что патриарх Гермоген был канонизирован лишь в 1912 г.

Вместе с ними в состав лика русских святителей оказались включены также и два греческих иерарха — *Марк Ефесский* и *Григорий Солунский*, которых автор Слова объединил в одном контексте с патриархом *Гермогеном*, создав тем самым триаду святых защитников Православия, отстоявших пред лицом латинского “нечестия” догматы Православной веры¹.

Итак, характеризуя содержание Похвального слова русским преподобным, мы должны отметить проявившуюся в нем тенденцию к расширению “чина” русских преподобных за счет включения в него других “чинов” святости² и к постепенному превращению его в “собор” всех русских святых.

* * *

В заключение приведем полный список имен святых, названных в Похвальном слове Сергия (Шелонина). Его составляют:

1. “Собор” киево-печерских святых:

Антоний и Феодосий Печерские, игумен Варлаам, Исаакий Затворник, Монсей Угрин, Евстратий Постник, Никон Сухой, священномученик Кукша, Афанасий Затворник, Марк Пещерник, Феофил Многослезный, Спиридон Просвирник, Алимпий Иконописец, Никола Святоша, Агапит Целитель, Григорий Чудотворец, Иоанн Затворник, Прохор Лебедник, Пимен Многострадальный, страстотерпцы Федор и Василий. (Кроме них упомянуты также: *Матвей и Онисифор, Никон, Дамиан, Герасим, Ларион, Ефрем, Герман, Стефан, Нионт, Марин, Мина, Никола, Феоктист, Лаврентий*).

2. “Собор” новгородско-псковских святых:

Варлаам Хутынский, Антоний Римлянин, Савва Вишерский, Михаил Клопский, Евфросин Псковский.

3. Преподобный Сергий, его ученики и “собеседники”:

Никон Радонежский, Федор Симоновский, Савва Сторожевский, Андроник Московский, Стефан Махрицкий, Афанасий Высоцкий, Димитрий Прилуцкий, Павел Обнорский.

4. Святые Белозерья, Спасо-Каменного острова и Комельского леса (“Северная Фиваида”):

Кирилл и Ферапонт Белозерские, Корнилий Комельский, Геннадий Костромской, Сергий Нуromский, Григорий Пельшемский, Гри-

¹Во включении этих вселенских столпов Православия в состав “собора” русских преподобных сказалась характерная для автора Слова антилатинская направленность всего его сочинения (о чем было сказано выше).

²Одним из проявлений этой тенденции явилось намерение автора Слова включить в состав его новой редакции еще два лика русских святых — юродивых и благоверных князей (см. выше сноска 2 на с. 204).

горий и Кассиан Авнежские, Евфимий и Харитон Сянжемские, Дионисий и Амфилохий Глушицкие (в одном ряду с которыми упомянут также Антоний Сийский).

5. Святые средней полосы России:

Авераамий Ростовский (во 2-й ред. добавлен также *Авераамий Смоленский*), *Никита Переяславский*, *Макарий Калязинский*, *Макарий Унженский*.

6. Соловецкие святые:

Герман, Савватий и Зосима.

7. Другие преподобные:

Александр Свирский, Евфимий Сузdalский, Пафнутий Боровский, Иосиф Волоцкий, Максим Грек.

8. Лик святителей:

— *Петр, Алексей и Иона* — митрополиты московские,

— *Никита, Иоанн и Евфимий* — святители новгородские,

— *Исаия Ростовский, Иоанн Черниговский, Антоний Юрьевский* и *Лука Белгородский* (епископы, упомянутые в Киево-Печерском патерике),

— *Леонтий Ростовский, Стефан Пермский и Гурий Казанский* — “просветители” языческих народов,

— *Геннадий Новгородский* — борец за чистоту православной веры,

— митрополит *Филипп* и патриарх *Гермоген*,

— *Марк Ефесский и Григорий Солунский* (вселенские защитники Православия).

* * *

Ниже прилагается Похвальное слово русским преподобным соловецкого инока Сергия (Шелонина) по списку РГИА, ф. 834, оп. 2, № 1319 (список С) с восполнением утраченных фрагментов по дефектному списку РНБ, собр. Русского археологического общества, № 15 (список А), которые передаются курсивом.

Список сокращений

РГИА	— Российский государственный исторический архив.
РНБ	— Российская национальная библиотека.
ТОДРЛ	— Труды Отдела древнерусской литературы.
ФИРИ РАН	— Архив СПб. филиала Института русской истории Российской Академии наук.

СЕРГИЙ (ШЕЛОНИН)

ПОХВАЛЬНОЕ СЛОВО РУССКИМ
ПРЕПОДОБНЫМ

І, а Сергия, смиренного черноризца обители Пантократоровы, иже на отоке Соловецком на полунощной странъ сущем понта окияна, похвалное б' преподобным отцем^б, иже в Росии в постъ просиявшим. Евлогисон патеро.

Иже по образу Божию сохранившим и соблюдшим нетълько и неврежденно, совершенно же и цѣло, якоже изначала добрь имущи, аще ли же и растлъвшеся многащи или осквернъшееся, паки возавши в честь сотворяти обыкоша человѣцы божественниих сих образы изъображенія. Елицы же любочестышие върь показуют, и рука их с богатеством возмогает велелѣпнъ, свѣтлым вещем сприемлющеся, и свѣтлыми сих начертаніи воображают, великую честь отсюду приношати мнящеся.

Да аще о таковыхъ образъх сице свѣтль потщательно имут, что убо, достоит ли о повѣстех сицевыхъ дѣяніи небрегома оставити списания их и неудобренна? Никакоже. Невѣждам же убо отрадно будет: якоже могут, състѣняютъ писания, дѣянія напи-сующе благоугодивших Богу. А имже о слове и потщание бысть, непрощенно есть жития святых презирати състѣнена, якоже прилучи-ся; и паче же мужеи таковыхъ, ихже дыханіе и живот еже во словесъх забдѣти и бодрствовати непрестанно бъ; во словесъх, очищающих ум убо от невѣдѣния и забытия, душу же от всего пристрастнаго воздвиженія, и от нихже украсися поземленое все и всяк просвѣтился ум по словесъх, о них желателнъ потрудиша-ся, — не от внешнія премудрости радостотворения имут, но утышителныи свѣт испущающих.^а //

От них же един есть первый в чину многи и великии ¹тезоименныи великому Антонию^{в,2}, ему же и порекло от своего

В данной публикации принято следующее оформление сносок: арабскими цифрами помечаются сноски, относящиеся к списку *A*, прописными буквами русского алфавита — сноски, относящиеся к списку *C*; римская цифра перед буквой “*a*” — порядковый номер употребления алфавита для нумерации сно-сок; все сноски расположены в подбор. — Ред.

^{1, а-а} Доб. по *A* (л. 1–2). ^{б-б} В *A* над словами преподобным отцем проставлены цифры “1” и “2” (в буквенном обозначении), обозначающие обратный порядок слов.

^в На полях сноска Маи 7 день, Патерик печер., глава 7.

1-2 Антоний *A*.

© Подготовка текста. О. В. Панченко, 2001

отечества, от града Любеча, присовокупися преславно, яко оно-му от Египта.³ Но Египет убо преславен, сеи же худ и незнаем, яко древле Вифсаида, но апостол ради возвышаема же и похвaledем; тако и отчество Антониево град Любечь никимже вѣдом, но Антония ради вездѣ прославляем же и превозвыша-ем⁴.

Почитати убо святых достоин есть, яко други Христовы, яко чада Божия и причастники страданием Его и Царствию Его, якоже рече великии Иоан Богослов: “Елици же прияша Его, даст им власть чадом Божиим быти”, вѣрующим во имя Его, якоже еще не суть раби, но сынове, “да аще и сынове Божии, и причастницы // и приемницы Христовы”. И Христос же во Святъм Евангелии апостолом рече: “Вы другие Мои есте. Аще творите, елика Аз заповѣдаю вам, некому вас глаголю рабы, яко раб не вѣсть, что творит Господин его”.

Аще бо и Царь царем, и Господь господем, и Бог богом, и Творец всему, Господь сыи, глаголет сия, то не святии ли мужи — и “бози”, и “господие”, и “царие”. Сих же Бог — “Бог и Господь и царь есть” и глаголется; “Аз бо есмь, — Моисеови рече, — Бог Авраамъ, Бог Исааков, Бог Иаковль”, — и бога фараону Моисея⁵ сотвори. “Боги” же, реку, и “царя”, и “госпо-ды” — не естеством, но яко же страсти и скверными помыслы обладавши и господствовавши, и божественаго подобия, по ему же суть и рождени⁶, непорочно соблюдше. “Царь” бо ся ре-чет и “царев образ” — единствовавши к Богу по изволению, и сего приемши в себѣ, и от сего // приемницы бывше — благо-датию, а не естеством.

Како убо не почести угодники Христовы, “други” и “сыны Божия” нареченныея, богоизбранныя рабы! Яже бо от нас сотво-ренная им честь, ко общему всѣх Владыцъ зѣло угодна и прият-на ему есть; и еже к сим бесчестие — к Богу есть бесчестие и досаждение.

Сии бо “храми Божии” суть и Святаго Духа святая⁶ жилища. “Вниду бо в ня, — рече Бог, — и похожду, и буду им в Бог”. И яко: “душа праведных в руцѣ Божии” суть, и “не прикоснется их” смерть. Рече бо Божественое Писание: “смерть святых — сон паче есть, а не смерть”, трудиша бо ся, подвизашася в мирѣ сем суетнѣм и прелестнѣм, житие скорбно и болѣзнено имуще до смерти. И: “честна пред Господем смерть преподобных Его”.

¹На полях сноска Небеса, 40. ²На полях сноска Небеса, сл. 23; Иоанн Ексарх, сл. 6.

³⁻⁴В ркп. А доб. на полях Иже убо древле Вифсаида худа же и неславна, но апостол ради возвышаема же и похвaledем, тако и отчество Антониево град Любечь никимже вѣдом и незнаем, но Антония ради вездѣ прославляем же и превозношаем. ⁵Доб. Бог А. ⁶чистая А.

Что убо честнѣе сего⁷, еже быти в руцѣ Божии! Жизнь бо есть Бог и свѣт, да иже в руцѣ Божии суть — // в жизни и во свѣтѣ суть⁸. А якоже умом во плоти их вселился Бог, рече апостол: “вы есте церкви Бога жива”, якоже рече Бог: “яко вселюся в них и похожду и буду им Бог”. И паки рече апостол: “или не вѣсте, яко тѣлеса ваша церкви, иже в вас Святому Духу суть”, Господь же “Дух есть”.

И паки: “не вѣсте ли, яко тѣлеса ваши — удове Христовы суть, и прилѣпляися Господеви — един дух есть”, и “еже⁹ храм Божий растлит, растлит сего Бог”. Како убо не почести одушевленых церкви Божиих, живых Божиих жилищъ?

Сии, живи суще, со упованием Богу предстоят. Источники нам спасению Владыка Христос моши святых дал есть: многая всяческих благодѣяния богатства истачают нам, и миро благовонное, и исцѣлzenia различная с вѣрою приходящим. Никтоже да не невѣрует: елико хотящу Богу творити, творит, // яко и от несѣкомаго камени воду в пустыни изведе, и от челюсти ослия, Сампсону жаждущу, воду источи, и ина многа бесчислена. А от святых⁹ преподобных мужей¹⁰ моши миру благовонну изыти не невѣрно ли есть? Никакоже: иже вѣдят силу Божию, и святым от Него чести.

В Законѣ писано есть: всяк к мертвому прикоснувшися нечист есть. Но не сии мертвии. Понеже Сам живыи и жизни Виновник в мертвяя вочтеся, и иже в надежди воскресения и в Него православно вѣрующая преставльшаяся не мертвы нарицаем, но живы. Понеже о Бозѣ живше и подвизавшееся и страдавше, о Нем и прославляются. Мертвая бо плоть како может чудеса творити, аще не Божия сила будет в них? Како нечистии дуси, боящеся, сами отбѣгают, недужни и болни и всяцы немощнии исцѣление приемлют, // слѣпии прозирают, прокаженни очищаются, в напастѣх, в бѣдах, и во всяких обстояніях злых случившихся — избавление и благодущие приемлют? “Всяко бо даяние благо и всяк дар совершен свыше есть сходя от Отца свѣтлом” иже с вѣрою без сомнѣния просяющим.

Внемли убо себѣ: колико трудишися, подвизаешься, и всяко прилежание и тщание твориши, да помощника и заступника обрящеши к смертному царю — и приводяща тя к нему и тебѣ ради отвѣты творяща. Да святых убо помощников и заступников и приставников всего рода, иже к Богу молитвы творят за нас, нѣсть ли¹¹ достоино почитати?

⁷На полях сноска Иоанн Ексарх, сл. 1.

⁸Нет А. ⁹⁻¹⁰Иже А. ⁹⁻¹⁰В ркп. А испр., первоначально было мученических. ¹¹Доб. нам А.

Хощу убо к похвалѣ святых¹² отец язык подвигнути, но ужа-саюся; хощу онѣх помянуть, но¹³ недоумѣние объемлет мя; хо-щу тѣх в среду привести, и весь умом // изступаю, помышляя онѣх высокое; и ин от иного бываю, непостижения покрывает мя облак. И убо желание не оставляет мя¹⁴ нудяи, недостойнъ-ство же безгласием связует язык. Иже бо о онѣх хотяи творити слово, онем подобен во всем достоин быти, яко да к величеству похваляемых течением слова достигнет; обаче ниже тако возмо-жет в тѣле си.

Аще бо Павел толикии и таковыи, до третияго небесе восхи-тивиши*, о ихже тамо видѣ и слыша, нам сказуя глаголаше, ихже не лѣть есть человѣку глаголати, како ин кто, много от Павловы добродѣтели остая, возможет по достоянию онѣх неиз-реченную славу похвалным представити словом? Онем бо спо-добишаця честем, ихже Бог в лѣпоту любящим Его уготова, “ихже око не видѣ,¹⁵ и ухо не слыша¹⁶, ни на сердце человѣку не¹⁷ взыдоша”. // Внидоша бо^и,¹⁸ в радость Господа своего, яко умноживше талант, слышаша: “блазии раби, добрии и вѣрнии¹⁹, над многими вас поставлю”, “не к тому вас нареку рабы, но братию”, братие бо Мнѣ естек.²⁰ творящи волю Отца Моего. Со звѣрми жительствовасте временно, со ангелы будете, имуще бесконечную жизнь. Горы и пропасти и вертъпы населя-сте, наслѣдуите небо. Нищету изволисте ради обнищавшаго Мене, обогатитеся нетлѣнием. Плакасте тогда, радуйтесь нынѣ, и “радости ваше никтоже от вас возмет”. Кротцы и смирени сердцем бысте, приемѣте жребия вашего — землю кротких. Ал-касте и жаждасте — насытитесь Мене, Аз бо есмь “хлѣб истин-ныи, сошед с небесе”. Упийтесь от обилия дому Моего, и потоком пища Моя напою вас, яко от Мене источник животу. Текостѣ тѣсным и прискорбным путем,^л //...

и внидосте тѣсными враты, и приведоша вас в жизнь. Аз есмь вос-кресение, и жизнь, и путь, и дверь, и пастьы добрыи, положивши душу за овца, и жених, грядыи в полуночи, егда вси спят, егда ра-ди безгодия временного отлагаем есть жениха приход, егда дрема-ние послѣднее. И понеже вы сна очима своима и ни вѣкома дасте дремание, но свѣтилиники тако украсисте, и воплю бывшу: “се же-них” — первии ко срѣтению явистесь, ни токмо же вы, но и мно-гия иная управисте и научисте, со мною внидѣте на брак и в брачную облечетеся одежду, да процвѣтут нетлѣния заря измож-данныя ваша плоти злостраданием, и паче солнца да просияют.

*На полях сноска Коринф., 194. ¹Доб. над строкой. ²Доб. над строкой. ³Слово написано над строкой. ^{л-л}Далее утрачены два листа. Доб. по А.

¹²Нет А. ¹³Нет А. ¹⁴Нет А. ¹⁵⁻¹⁶ни ухо слыша А. ¹⁷Нет А. ¹⁸Нет А. ¹⁹Доб. в малѣ бысте вернии А. ²⁰Нет в А.

“Праведницы бо возсияют, яко солнце”. Таковых убо сподобльшихся, кто похвалит по достоянию?

Но возвратим слово на повесть, отнюдуже изыде. Аще бо и невъжда есь, и груб, и поселянин²¹ // ...

многа чада пустынныя паче, нежели имущия мужа.

Хвалится убо Дамаск о Павле и велемудрствует, первыи не-ботечца видѣв его, преложена к благочестию, на мѣсто христо-ненавидца, христолюбца бывша. Сице же и Киев-град о ве-лицѣм Антонии велехвалится честнѣшием и свѣтле. Не отинуду бо пришедшу, ниже от иных нѣкоторыя вѣры прелагаему к пра-вотекущей, но его области град Любечь сего произнесе корень. Сам же той сего пѣстунства множе паче к благочестию, и сего воспитав в постничествѣ, велми хвалится о своей лѣторас-ли. Превозносит же ся паче и веселится о нем гора Афонская, яко такова свѣтилника изнесе, духовным сего порожением по-роди и воздержанием воспита, и в мѣру возраста Христова в мужа совершена возведе, в добродѣтелех совершена, свыше бо-жественным гласом свѣдѣ//тельствуема вожда и наставника по-ставити людем в Росии, якоже втораго Моисея Израилю.

Сице прославися Афон от прозябения своего, паче нежели от иных всѣх. Аще временем, речеши, благорастворения? Аще вод благих сладковидно истекающих, имиже многими богатнѣ на-водневается? Не тако^н бо плодно благородных гобзования оток сий возносит же и превозношает, якоже иже от него прозябшее доброе сие древо благородное, при исходищих воздержания вод воспитанное, иже плоды духовныя воздавает во время свое, ему же и плоды всегда у нас суть нови нѣкотории, яко присно и непрестанно краснii к видѣнию и сладцы ко вкушению, и при-касающихся им не веселят точию, но и напитовают же и возра-щают снѣдающаго, и в мужа совершена иже в Дусѣ возводят же и совершают.

Кто не удивится, или слышя или зря толики инок полки, ихже // он насади и воздѣла, и плод приносити устрои Еванге-лию достоин! И сих убо исполнъ Росия Великая и Малая, и страны западныя, и сѣверныя, и полунощныя, даже и до окиян-ских оток, и окрест окиана даже до варяжского нѣкоего града именуемаго Варгав, идѣже солнце не познавая^o запад свои.

Слыша бо^п и сеи нащь Авраам обѣтование Божие, чада ум-ножити глаголюще и вышни Иерусалим в наслѣдие дати. Во-дворися в пещеру и един единому Богу чистою молитвою бесѣдовати изволи, в неиже не единою, ни дважши, но присно

^мИспр., в ркп. честнѣшие. ^нДоб. над строкой. ^oИспр над строкой, первоначально было не позна. ^пДоб. над строкой.

²¹На этом месте в списке А текст обрывается.

Бога зряше ума чистотою новый сей богоvideц. В неи безмолвствуя, чудеса сотвори великая и преславная, благодательствуя паче, а не якоже Моисеи казня Египет^Р. Сниде Иаков во Египет, сице рече Писание: и бяху убо вся душа, сошедшая со Иаковом, седмьдесят и пять; и по прохождении четыреста лѣт, работу отложивше, исходжаху внуцы // шестьсот тридесят тысяще. И здѣ же Антонии един, в пещеру вшед, и помалъ тысяща и тмы того чада явишася, руцѣ имуще готовы на ополчение, а персты своя — на брань, не тѣлеса низлагающая и крови проливающая^с, но козни вражия попирающая и всяко возношение, возносящееся на разум Божий. И понеже славу бѣгаще земную, слава Божия того приемаше, начальника и вожда полагаше извести порабощенныя от страстей и мирских попечений Египта. Словом вмѣсто жезла чудотворяи, яко море раздѣляя мудрования плотская, еже много преславнѣе, неже Чермнаго нѣдра раздѣление, и не мертваго онаго фараона, но мысленаго потопляя в смиреномуздрия глубинѣ. Таково лукаваго бѣса воинство и тристаты безстудни, не от иного чего низлагатися обычѣ^т, якоже от сего. И понеже он // гордыни отец, и сея ради отступник божественныя славы и приближения онаго, и сею паче, а не иным кым прельсти первого человѣка, и оттолѣ даже иу донынѣ сея ради подвизающихся запинает и праведныя мзды лишает^Ф, и иже на высоту добродѣтелей въшедших в погибель умилено низводит^Х. Всяко достояще сопротивным смиреномуздрия оружием воспобѣждатися сему.

Вопрошаem бо и нудим гордыи от любомудрена нѣкоего и смиреномудра мужа реши: “которою добродѣтию в конец побѣждаетесь?” — исповѣда, яко “смирением”. И Моисеи убо, прежде провести люди, озлоблен бысть их ради. Сице бо рече Писание: “и озлоблен бысть Моисеи их ради”: манну бо ядуще, раптаху и сердцы въспять зряху, паче любве Божия сласти предпочитающе египетския, и от небесныя пища свиная желающе мяса, и паче // владычества Божия фараоново мучительство изволяюще. Антонии же озлоблен бысть от князя Изяслава ради Василия, княжеска сына, и Ефрема, скопца его, за еже облечи их во ангельский образ без его повелѣния^Ц. И о сих убо слово напреди да скажет, нынѣ же о велицѣм Антонии да повѣствуетсѧ.

“Закон Богу полагающе израильянам на горѣ, телцу поклониша и ины тмами мерзости содѣлаша^Ш. Антоние же достоин-

^РНа полях сноска Быт, 46. ^СНа полях написан вариант изливающая. ^ТНа полях написан вариант обыкоша. ^УДоб. над строкой. ^ФНа полях сноска Пат. егип., глава (нрзб.). ^ХНа полях сноска 45. ^ЧНа полях сноска Пат. пещер., 11. ^ЦПредложение начиналось словами но и, которые затем были зачеркнуты. ^ШНа полях сноска Исход, 32.

ныя чести получи ради благоугождения. Сице бо той иноческия чины управи и наказа, яко небесным чином подобитися сим — и приснодвижным божественаго желания, и воспѣванием не-престанным, и благодарением неоскудным, яко благословением онѣм древняго Израиля и части и достоянию на^щ сих приити, по писанному: “И бысть часть Господня людие его Иаков, яже достояние его Израиль удовля его // в пустыни”⁹. Таково нашего законодавца наставление. Но или Амалика¹⁰ побѣди Моисеи, но вооруженаго шлемом и бронями, луком же и тулом, и мечем опоясанного по бедрам, и щит и копие обоима руками держащаго, и в крѣпости тѣла еже побѣдити имущаго, якоже паки во охудѣнии еже побѣжатися? Но много высочаиша таковыя нашего отца побѣда — елико солнце от звѣзд свѣтлѣши, и¹¹ елико душа от плоти честнѣши, и елико свѣт очию от слѣпоты сладчаиши. Оного бо низложи, о нем же во Иовѣ писано есть: “Воздвиже опашь яко кипарис, жилы же его сплетены, ребра его — ребра мѣдна, горб же его — желѣзо излияно, се есть начало твари Господня, сотворено ругаемо быти от ангел Божиих”¹². Кто такову побѣду видѣ когда: военачаль//нику купно с воины безмолвствующу — и сопротивным падати всѣм? Сотвориша побѣды многы Еоан, Ираклид¹³, и Македонян он: и персом же, и индом, и возможе, удержав, егоже и козла видѣя Даниил, скачюща велми и рог имуща высок. Но что сия ко Антониевым? Что и всея вселенныя побѣда к единого бѣса? Здѣ же не един, или сто, или тысяча, но вси лукавии полцы плещи даши, гоними Антонием, и человѣческим гласом свою побѣду проповѣдающе.

Сего житию удивиша ангели. Сего исправления посредъ вселенныя возсияша, зарям солнечным подобно. Сего небесное мудрование внѣшняя любомудреца ужаси. Что к сему речет Платон, иже нарицаемую Стою афинеом показавши, или Пифагор, и Соломон, и Сократ, и Аристотель, или прочих философ сонмы? Всяко вопрошаеми, // яко истуканы были бы, молчаще ко отвѣту. И яко Моисеова жезла змии египетских волхвов ложныя змия пожре, сице и онѣх суетное любомудрье обличено бысть истинныя премудрости мужа явленными образы.

Что же ми нарочитыи он философ, иже в делвѣ, егоже что достоино похвалам обще полезно человѣком никакоже слышахом сотворша, токмо еже сѣдѣти в делве. Таже, могуши тогда имже напослѣдок оставити достоиная своея славы знамения, сопротивное же паче погрѣшаще приобрѣтая. Ибо Александра,

⁹Доб. над строкой. ¹⁰На полях сноска 5-кн. Моисеево, 32. ¹¹На полях сноска Исход, 17. ¹²Доб. над строкой. ¹³На полях сноска Иов, 40. ¹⁴На полях сноска Ливѣи, 14. ¹⁵Доб., написано над строкой.

рѣша, пришедшя к нему, в желании имуща и видѣти и слышати ключимая любомудрию — и дѣла и наказания, и вопросивша рещи, еже аще хощет прошение. Мню, и по имени нѣкое и тоговы премудрости и царства достоино быти прошение. Оному же // сие тому даровати рекшу, еже солнечныя не забавляти лу-ча, — случи бо ся тогда грѣхатися на солнцы философи.

Достояще II,^a бо ему^a свободу просити отечеству, или грады созидати нѣкия, или еже законы благочинны^b человѣком поста-вить, или воином уставити хищение, или того удержати непра-веднаго насилиования и стремления — и доволну быти отечества добрыми, и праведными словесы царя удивити и того душу лю-бомудренѣишу содѣлати, к сим же и честь тогому^b достоиную принести, и доволно в бесѣде истощити время, и вещми и сло-весы еже о себѣ показати истинно, и царя отпустити облагодѣ-тельствована паче, неже благодѣтельствовавша. Но ни едино от сих сотвори. Ниже ученик Христов бяше, яко да возсияет свѣт его пред человѣкы, но осуетен бяше помышленьми своими, якоже рече апостол, // и мнящеся мудр быти, юрод предлежаще очима иже ум имущим. И не юрод просто, но бѣснуюсь: еже бо нагу в делве сѣдѣти и не еже по разуму творити прошение — бѣсования есть знамение извѣстно. Что убо ползова кого от че-ловѣк безобразное оно сѣдѣние, и нелѣпая нагота, и не фило-софско, но отрочее прошение. И в лѣпоту. “Предаст убо тѣх Бог, якоже рече апостол, в неискусен разум творити неподоб-ная”.

Нашего же учителя любомудрие всѣм человѣком полезно, купно и похвално: о Бозѣ, о ангелех, о причастии божественныхя свѣтлости, о соблюдении еже по образу, о славѣ достоиной свя-тым, о гене претящи грѣшным, о чаемом и страшном прише-ствии Господни, о отвѣте, о радости праведных, о сѣтовании грѣшных, о чистотѣ душевной, о наказании ума, о воз//держаніи тѣла. Но^c и гонение на иноки молитвою уставил^d, по-слушавшу того Богу и яростное стремление князю возразившу, и оттолѣ даже и донынѣ утверждаются, чтоущи мужа исправления. И прешествие толиких лѣт никакоже тоговы добродѣтели забве-нию преданы^e.

Рцы убо ми, почто Зороастра оного и Замолкса ниже от име-не вѣдят мнози? Не понеже ли ложна бяху яже от них бываемая вся? А яже нашего отца — всѣм свѣдома и памяти достоина, дѣла бо свѣта и истинны суть, и самых солнечных зарей явлѣнїиша. И не христианом токмо, но и сосѣдствующим

^a І, а-а Слова написаны над строкой. ^b Доб. на полях. ^c Доб. вариант на полях тому. ^d Доб. вариант на полях еще же. ^e На полях сноска Пат. печер.; Житие, глава 11, 30. ^f В ркп. испр., первоначально было предаст.

Киеву чехом, и ляхом, и угром, и итталияном, и самъм врагом христианъским — римляном. Аще и самое отроча вопросиши, кто иноком в Руси наставник и истинному любомуудрию начальник, и отвѣщает, // яко “Антоние”. Что же к сему единому токмо, да иная умолчю?

Но или пророком^{*} Исаи³ и Гедеону не подобен? Руном и росою искушаще мѣсто, идѣже водрузитися церкви, и на основание водружения церкви огнь с небесе сведе и пожже вся древеса и терние, и росу полиза, и долину сотвори якоже подобно рвом.

Каков же ли царьский он вѣнец, преименованныи Варлам^и, новый Аммон Нитрийский^к? Сего Василия повѣдают сына синклитика Иоанна, первого совѣтника самодержца Киевского Изяслава, приѣхавша к пещерѣ ко святому Антонию в велицѣ гордости на мскѣ, златыми утварми украшенѣ, и сия в руцѣ великому Антонию вручившу. Оглашен же быв святым, ввоинися небесному царю, одѣвается иноческим образом и святою схимою украшается, Варлам вмѣсто Василия преименуется. //

Синклитик же Иван^л разжегся гнѣвом сына ради своего, поим отрокы многы и иде к пещерѣ, и им сына своего блаженного Варлама и извлече его вон. И снем с него мантию и вверже ю в ров глубок, и шлем спасения, иже бѣ на главѣ его, сверже на землю. И облече его во одежду свѣтлу и славну, якоже лѣпо есть велможам.

Он же сверже ю долу, не хотя ни видѣти ея. И тако сотвори многажды. Повелѣ же отец его со гнѣвом многим связати ему руцѣ и одѣяти его в преждереченную одежду и тако идти ему сквозѣ^м град в дом свои.

Истинныи же воин Христов и теплыи душою на Божию любовь, идый путем и усрѣ распалину калну сущу, скоро шед в ню, и сверже съ себе одежду и своима ногама попираше в калѣ, попирая с тѣм и злые помыслы лукаваго врага.

Вшедшим же им // в дом, повелѣ отец его сѣсти^н ему с собою на трапезѣ. Оному же сѣдшу, ничтоже вкуси от предлежащих брашен на трапезѣ, но сѣдя поник, долу зря. Повелѣвает же отец его отвести в пресвѣтел чертог и женѣ его украситися, якоже древле египтяныни на прельщеніе юннаго, и с ним быти присно неотлучнѣ. Жена же его, яко повелѣна, украсившия и хождаше пред ним, нудящи его возлещи с нею на одрѣ.

Видѣв же он безстудиє^о жены, еже на прельщеніе его уготова ему отец его, нача в тайнѣ сердца своего нуждами любовными к

*На полях сноска там же. ³Испр., в ркп. Иисии. ⁴На полях сноска Житие Феодосия; Пат. Печер., глава 9. ⁵На полях сноска Патерик египетский, глава 29. ⁶На полях сноска Патерик печер., гл. 15. ⁷Испр., в ркп. скозе. ⁸На полях написан вариант возлещи. ⁹На полях написан вариант безстыдство.

могущему Богу спасти его^п от таковых молитися. И пребыть на том мѣсте три дни, не востая от него: ни брашна вкуси, ни питья, ни во одежду облечеся, но пребываше во единой срачицѣ^р наг. //

Антонии же такоже руцѣ протяг на молитву: о избавлении того во уши Господа Саваофа бесѣдоваше. Богъ же, Иже присно к прощению готов сыи, яко да не Давида покажет лжуша, — “возваша бо, рече, праведний, И Господь услыша их”^с, — умягчи жестокую ниву сердца отца его. Возвѣтиша бо ему отроцы его, яко “се, уже четвертый день имать не вкуси ничтоже, ни во одежду облачится”. Слышав же сия отец его, сжалися о нем яко отец-чадолюбец, да не гладом исчезнет, призывает его и, обгорнув его, объемляше и сплеташе выи его, руцѣ облобываше, очи цѣловаше, восклоняше и охаповаше рамена, слезам источники от очию изводяше. “О лютѣ мнѣ, — вопияше с плачем горцѣм, — едино чадо аз во очию мою надежду и подпору страсти моей имѣх, и сего нынѣ лишаюся! Горѣ убо Иакова сѣтования^т и печали постигша мя: он убо, аще Иосифа лишился, //у...

орел во свое гнѣздо лѣтяше в пещеру. Великии же Антонии, яко узрѣ того к пещере грядуща, изыде во срѣтение его, и радости духовныя весь наполнися, приемлет его вѣзнакама руками и, приобъгорнув его, якоже Иаков Иосифа, вопияше: “О какова страдальца блаженаго послушания аз породих о Христѣ! Какова рачителя пустыннаго гражданина воспитах! Гряди^Ф, — глаголаше, — гряди, возлюбленное ми о Святѣм Дусѣ чадо, и водворися с нами! Понеже вся красная, яже под небесем, Давид испытав, послѣже всѣх, недовѣдый, глаголаше: “Что бо ми есть на небеси? Ничтоже”^х. И от тебе что восхотѣх на земли? Ничтоже, но еже в безмолвнѣ всегда в молитвѣ прилѣплятися Богови”. И по сих всѣх приемлет его за десницу и вводит в пещеру. И бѣ видѣти Варлама, входяща в пещеру, якоже древняго Адама — паки в породу.

Сицево тризнище Варламово, // сицево начало имѣ к любви Божии спостник Антониев. И понеже начало таково чудно и дивно, какова яже в безмолвии исправления! И понеже в чертозѣ сѣдя и жену имѣя, тако весь отскочи к будущим: и естества непостоянныи пламень удержа, и сласти попра, и диявола связа и побѣду постави, что не хотяше обнажитися к борѣнию. И се исполнися еже во псалмѣ речено: “Пожену враги моя, и постигну я, и не возвращуся дондеже скончаются”^ц.

^пДоб. на полях. ^рВ рук. испр., первоначально было свитѣ. ^сНа полях сноска Псалом 32. ^тНа полях сноска Быт, 41. ^уВ рук. утрачен один лист. ^ФНа полях сноска Лѣствица, слово 4. ^хНа полях сноска Лѣствица, слово ... (обрезано при переплете). ^цНа полях сноска Псалом 17.

Неправду творя всѣм ревнителем добру^ч, аще в молчания гробъ погребу Моисиа цѣломудрие и страдательство, вѣюду благолѣпием лица солнечным зарям подобна, внутрьоду же душевным устроением и снѣжную превосходяща бѣлость добро-дѣтелми, свыше божественным гласом свѣдѣтельствуема^ш. Болѣ Иосифа по чистотѣи похвалѣ и // цѣломудрия натрижнении излиянием крови и постничества страданием.

Сей убо сеи прилѣжныи Господеви пречистыя и нетлѣнныя чистоты страдалец, якоже история о нем повѣдает, бяще тѣлом крѣпок, юн же возрастом тѣлесным и красен лицем^ш. Сего красотою лица уязвися жена нѣкая, богатством кипящи зѣло, искупи его от уз и, разжегши похотию блудною, нудяши его быти с нею, якоже древле египтяныня Иосифа. Что не творяше, чтѣ не дѣяше, да скончает с ним свою похоть скверную, по вся дни и вечеры лице умывающи и мажущи, и маниста повѣшающи, помаании и смѣхи мерзостными лѣстяющи яко змия душу праведнаго образы сими беззаконными, и словесы безстудными глаголющи: “Лязи со мною, да насыщуся твоєя красоты, насладиши же ся и ты моєя доброты, [“]понеже юна есмь^б, и мужа тя имам имѣти, понеже вдова есмь. // И богатство, елико имам, вся вручаю тебѣ, и рабом и рабыням многим господина тя сотворю, еще же к сим и велможу тя в лясѣх устрою”.

Он же, яко камень нѣкий, или якоже наковално, стояще, никакоже вдася молящемуся, и ни краем ущес сих внимаше. Что же жена? Ин нѣкак образ прелести умышляет на прелощение юннаго, хотя сим прелстити юношу. Повелѣвают мѣски утучнены в златокованны утвари украсити и паволоки златотканными приодѣти, и на сих всадити юношу; рабом же множаши окрест его, и предходящим и послѣдствующим, повелѣ быти, глаголющи: “Се господин вашъ, а мои муж; творите ему честь, якоже лѣпо господину”. Повелѣ же водити его по градом и по весем, яже довляше еи, глаголющи ему: “Сия вся твоя суть; яже угодна суть тебѣ, твори якоже хощеш о всем”. //

Он же сия вся юнным и ненаказанным отверже о^ы сих радоватися, “яко уметы вмѣнив^б”. Отвѣщаваше женѣ, посмѣяваясь безумию ея: “Всye тружаешися, не можеши бо мене прелстити тлѣнными вещми мира сего, ни окрасти ми духовнаго богатства”. Не бо просту непещи быти вешь, но яко се и на позорищи бѣ вешь бываемая, яко Бог и ангели зряху его подвизающа, и диявол и бѣси паче свѣрѣпаху жену^з.

[“]На полях сноска Лѣствица, слово 4. ^шНа полях сноска Патерик пещер., 29.

^шНа полях сноска Патерик пещер., глава 30. ^{в-в}Доб. на полях. ^шДоб. над строкой.

^бНа полях сноска Коринф. ... (обрезано при переплете). ^зНа полях сноска Патерик скитский, слово 6.

И бѣ чюдо^ю видѣти бываемое^я: овому вѣнец паче естества бывающъ, овѣи же ров и пагуба^{III, а}. Егдаже убо побѣди страдалец, вси ангели гласом великому даша славу Богу, глаголюще: “Одолѣ страстью побѣдою страдалец, брався и возмог побѣдити, и посрамися диявол и силы его, не возмогше злыми винами”^б.

Что же по сих блудныи волк умышляет^в? И побѣжден убо быв, паки ратовати начинает, яко // на торжищи^г страстию страсть премѣняет жены. Видѣвши убо жена, яко ласканием не возможе превратити^д, ни богатством прелстити на свою пагубу, похотное на ярость прелагает, да поне, сим устрашив, во свою похоть привлечет юношу. Повелѣвае его же злением бити намно-зѣ^е, яко и земли обагритися кровию страдальца. Он же, якоже адриянт*, никакоже преклоняющеся. Повелѣвае же его гладом уморити, да поне сим возможет превратити во свою волю. Страдалец же Христов и сия доблестенъ терпяше. Бог же не оставляет раб Своих, уповающих к Нему: нѣкоторого от раб жены тоя на милость преклони, втаинѣ подаваше ему пищу.

Жена же, паки похотию разжегшия, повелѣ его нуждею положити на одрѣ своем с собою, лобызающи и объемлющи того^з, но не возможе и сею прелестию на свое желание привлещи его. // Он же, якоже древний фиваидский страстотерпец^и, никакоже страстью похотию преклонися, но глаголаше к неи: “Всye труд твои, не мни бо мя яко безумна или не могуща сего дѣла сотворити, но страха ради Божия тебя гнушаюся яко нечисты”.

Она же слышавше, разжегшия гнѣвом, повелѣ ему даяти на киijdo день по 100 ран. Оному же сия страждущу доблестенъ, якоже оной Потамии-мученицы^к за цѣломудрие: младенец стрѣляние раны вмѣняше. Видѣвши же жена, яко отпаде надежда похоти ея: яко ни ласканием преклоняется, ниже ранами умягчавается, — повелѣвае ему тайныя уды отрѣзати, якоже Далила^л беззаконная Сампсону любочестотныя власы остризи.

Сему же окаянныя жены^м отвѣту совершившуся, ^нстрадалец чистоты^н лежаше аки мертв ^она земли^о от течения крови, повержен^п. И егда убор^р возмож от ран, прииде в печеру // к великому Антонию, яко воин уязвен на тризнищи и вѣнец неувядаемыи побѣды нося. Антонии же и сего, якоже и перваго, с радостию прият, яко воина от рати, не от лукавства того немощи

^юДоб. над строкой. ^яДоб. над строкой. ^{III, а}На полях сноска Лѣствица, 15. ^бНа полях сноска Патерик скитский, слово 6. ^вНа полях сноска Лѣствица, 15. ^гНа полях сноска Лѣствица, слово 9. ^дДоб. над строкой. ^еДоб. над строкой. ^{*}На полях написаны толкования этого слова булат или уклад. ^зДоб. над строкой. ^иНа полях сноска Житие Павла Фивейского. ^кНа полях сноска Патерик иерусалимский, слово 5. ^лНа полях сноска Судеи. ^мДоб. над строкой. ^н-^пВ ркп. испр., первоначально было страстотерпец. ^{о-о}Доб. над строкой. ^рДоб. над строкой. ^рДоб. над строкой.

суд навык, но яко свои уд. Окаянная же она жена, яко Иезавел^с среди града убиена бысть, по пророчеству преподобного Моисия^т.

Что же торопчанин он^у, иже соплетеся со дьяволом тако чудно, тако преславно, и того съти яко паучину раздра, Исааку тезоименитыи Сирскому и равен еже ко Христу любовию, по оного учению весь себе распен мирови, и ангелом позор бысть, ради побѣды еже на тризнищи. Побѣжден бо быв, аbie сопротивным одолѣ, паче первого, яко сопротивным бѣжащим вопити человѣческим гласом: “О Исакие, побѣдил ны еси!” — и к тому не смѣяху // и к мѣсту приближитися мужа. Но и новый Мартиниян^Ф явися: не сам огнь возжег вниде, но пещь разпалающуя зѣлным пламенем; ^хна скважню возступи необувенныма ногама, дондеже пламень в пещи в пепел преложися — неподвижим пребыть. О чудо, не токмо нозъ его пламень прикаснуся, но ни ризам его! И в сих вторыи Азария показася^ц.

Что к сему Иракла^ч онаго лвовы кожа ношение, и в руку палица, и три яблока держание, необладателное и праведное являющая? Онаго сопротивни дуси обладаху, сего же ангели постыщаху — или, истиннѣе реши, спребываху тому и подобающее наслаждение подаваху.

Таковы спостницы Антониевы; и не иному кому, но тому единому достоини в содружество ^шпо союзу духовныя любве^ш. //

Каков ли и Феодосии великии^щ, по великому оном учители и вожди наставник и учитель быв, якоже по Моисеи Ису^б; сего яже от исправлении чудеса не здѣ или онъде, но конца вселенныя равны солнечным достигоша зарям, и многия на спасения наставиша стезя; тезоименитыи вещьми и именем чредоначалнику^ы божественных оград, чин небесныи на земли показавыи^в, жития единообразнаго устав общение, высок в добродѣтелех, велик в догматох истинѣ, сияя в чудесъх. Которыи от отец таковое единомыслие и согласие своя сыновы научи имѣти,^з якоже он, любовь толику уставив посредѣ, еликую и Спас учеником завѣща, “яко едина, мнѣтися, в толицѣ множествѣ душа”^ю. //

Якоже божествени они чинове, иже окрест престола Царьскаго близним преподавают свѣтолитие оно несказанное^я, тако

^сНа полях сноска Царств, 9. ^тИспр., в ркп. Мосия; на полях сноска Патерик пещер., 30. ^уНа полях сноска Патерик пещер., глава 36. ^ФНа полях сноска февраль, 13. ^хВ ркп. была доб. фраза над строкой, но затем зачеркнута новый Азария явися. ^цНа полях сноска Даниил, 3. ^чНа полях сноска Хронограф, глава 20. ^{ш-ш}Доб. в строке рукою старца Сергия. ^щНа полях сноска Патерик пещер., 8. ^вНа полях сноска Иисус Навин, 1. ^вНа полях сноска Генварь, 11 день. ^вНа полях сноска Житие Феодосия, 17; Патерик пещер., 7. ^зНа полях сноска там же; Патерик, 12. ^юНа полях сноска Дѣянія, 6. ^шНа полях сноска Дионисий Ореопагит. Священноначалие, слово... (обрязано при переплете); Небеса, 14.

и они друг другу внутрь преподавающе воли Господни разум и дѣяніе. И сами свыше приемлюще мысленое немало преподаяніе осияния блаженія оноя и приснодвижныя к Богу же и друг другу любве, не мирскими нѣкими приемлюще, но иже мнящеся в чесом превосходити един другаго дѣланием преимѣщее украданием добрым невѣдением и, мняся остати, предваряше, и непущя на земли быти, но^{IV, а} на небеси стояще, и в числѣ не примѣщаяся, со ангелы написаны бяше. И тако вси яко верига связана, един другаго остатя второстию, а не усердием, и ин иного подобно превосходя, // видѣнием тако возводими бяху, к неи же жития единѣством на земли подобни бяху. Гдѣ когда зависъ во онѣх или распра? Вся бо обща, и душа тѣм обща от преумножения любвѣ^б. Тѣло же не в тѣх воли, но в повелѣніи великаго^в; тогово токмо разсуждение имѣя Господа движению^г. Се же бѣ, да сице реку, приснодвижное, аще и естественным послѣдованию нуждам служаше. Тацы Феодосиевы борцы: не сплетшеся, но токмо явльшеся, диявола низложиша, и израильских воин явльшеся крѣпчайше, не камением, но явлено побѣжающе.

Вѣм полнаго благодати Евстратия^д, мученика и преподобна бывша, во обоих добльствовавша и искусна явльшася, и исповѣданія ради обличивша иудеом еже на Спаса неистовство^е. Распят бо быв от них на кресте, висяще пятиадесять днеи, благодаря Бога, // поношая и укоряя скверное их дерзновение на Спаса. Един же от них, воздвиг копие, прободе ему десная ребра, и тако предаст душу свою в руцѣ Божии. И бѣ видѣти душу его носиму на колесници огненѣ, и глас бысть свыше, глаголяи: “Се добрии гражданин небеснаго града”.

Не умолчу ти и Никона пореклом Сухаго сповѣданіе^ж. Сей убо в плѣнении держим бяше у половцев три лѣта; по вся дни от них озлобляем зѣлнѣ, терпяще благодарственѣ и моляще Бога непрестанно. Наконец же подрѣзаста ему лыста, мняще убѣжати от них, и сѣдяще во оружии стрежаху его. В третии же день, всѣм присѣдящим у него во оружии, в 6 час дне абие невидим бысть, и принесен бысть в церковь Печерскую во оковах во время святыя литоргия, егда начаша пѣти кенаник “Хвалите Господа с небес”. И видѣша вси на нем желѣза тяжка, // и раны неисцѣлны на телѣ его, и самого согнивша ранами, и еще крови каплющи от подрѣзания лыст. По времени же прииде и половчин, мучивши святаго, в ту же обитель и исповѣда о нем истинну. И не возвратися вѣспять, но крестися, и бысть мних благодатию Христовою.

^{IV, а}Доб. над строкой. ^бНа полях сноска Лѣствица, 4-5. ^вНа полях сноска слово 4. ^гНа полях сноска слово ... (нрзб.). ^дНа полях сноска Патерик печер., 16. ^еНа полях сноска Дѣянія, 17. ^жНа полях сноска там же, 17.

И сие да увѣрит по иных многих чудныи он Кукша³ свя-
щенномученик, толика чудеса сотвори: бѣсы съи прогна, и вя-
тичи крести, и дождь с небесе сведе, и езеро иссущи, якоже нео-
кесариискии паstryр^и, и ина многа чудеса сотвори, и по мно-
гих муках усъчен бысть со учеником своим.

Оставляю глаголати Матфея^к и Онисифора^л, прозорливаго
дара исполненых, и пророчеством украшеных, и священства
помазанием совершеных; ^мНикона^н же, и Дамияна^о и Герасима^п
и Лариона^р, и Ефрема, Германа^с, Стефанат^т, Нифонта^у, ^ФМари-
на, Мину Николу, Феоктиста^ф, Лай//врентия^х — мужа таковы, о
них же рече Господь: “Вы есте свѣт миру”^и — о них же нѣсть
нам нынѣ глаголати подробну, якоже о первѣи сѣни глаголаша
Павел^ч. И паче в лѣпоту. Елма сѣневная оних такова, каковая
же по отложении сѣни и разрѣшении зерцала сладкаго онаго и
истиннаго причастия^ш?

Кто не вѣсть бессмертию тезоименитаго Афонасия^щ, глаголю
втораго Хоривита^б, иеже в Лѣствици свѣдѣтельствованнаго! Ка-
ко умре и во вторыи день оживе, и пребысть дванадесят лѣть в
молчании, слезы теплы испущая без шука выну, не глаголя ни
къ кому же ни мало, ни велико слово.

Что же ли чуднѣе пещерника онаго, егоже повелѣния мертв-
ии послушау, Марку евангелисту тезоименитому^и!

Гдѣ положу в нынѣшнем нашем вѣнечнем плетении слезам
сладкаго источника, втораго Арсения, “боголюбию” тезаго
Феофила^б, дѣлу// не во мнозѣх существу? Аще и варвар бы разу-
момъ и душею, кто не воздохнет, себе окаяв, онаго помышляя,
помянув опаленное лицо³, горящих слез всегдашними тучами
очию свѣт погубивша, и тѣлесное все видѣніе увянуло крайним
воздержанием. Падающая же ото очию его слезы, не якоже ве-
ликии Арсении на лонѣ плат имяше, но в сосуд собираше якоже
бисерие.

Прежде же трех днеи отшествия его ко Господу явися ему
ангел и показа сосуд вящыше того, благоуханія неизреченнаго
исполнен, и глагола ему: “Сие от твоих же слез, еже в молитвѣ

³На полях сноска Патерик печер., 18. ^иНа полях сноска ноябрь, 17. ^кНа полях
сноска Патерик печер., 12. ^лНа полях сноска там же, 15. ^мНа полях сноска Житие
Феодосия, 7—29. ^нНад словом надписано 7, 24. ^оДоб. над строкой; на полях сноска
Патерик печер., 26. ^пНа полях сноска Патерик печер., 17. ^рНа полях сноска Пате-
рик печер., 12 (?). ^сНа полях сноска Патерик печер., 14. ^тНа полях сноска Житие
Феодосия, 59. ^уНа полях сноска Патерик печер., 13. ^ФНа полях сноска Патерик
печер., 14. ^хНа полях сноска Патерик печер., 26. ^иНа полях сноска Матф., 11. ^иНа
полях сноска К евреям, 320. ^шНа полях сноска Коринф., 154. ^щНа полях сноска
Патерик печер., глава 19. ^вНа полях сноска Лѣствица, слово 6. ^ыНа полях сноска
Патерик печер., глава 32. ^вНа полях сноска там же, 32. ^зНа полях сноска Лѣстви-
ца, слово 5.

излиял еси к Богу от сердца: или рукою или убрусом утре, или на землю отпаде от очио твою. И сия вся собрах в сем сосуде и сокрых повелѣнием Творца нашего. И нынѣ послан есмь по-вѣдати тебѣ радость, да с веселием отидеши ко Господу, Той бо рече: “Блажени плачущий, яко тии утѣшатся”.

По успении же его возлияша сосуд тои на тѣло его; пещера же исполнися воня благоуханныя, яко на многи дни довѣти благоуханию тому неизреченному. И бѣ видѣти чудо преславно, како от очио падающая слезы в таково благоухание пре-мѣнишася. И воспомянух иже и от подплесния двум источни-ком миру благовонну искипѣти повелѣю. Идѣже бо внидет иже выше естества Бог, выше естества прочае множаишася от вещей бывають⁹.

Слышим премудрость Божию, в скучѣлных сосудѣх обрѣтен-ную, и удивимся: блаженнааго Спиридона^{V,a}, тезоименита Три-мифинскому пастырю именем и вещио, яко премудрыя ради^b простоты, колику силу восприят от Бога, по премудрому: “Всяка душа проста^b благословена”^c.

Добра убо и иже естественѣ в нѣкіх сущая простота и bla-
женна! Не такоже, яко от лукавства труды и поты пресажден-
ная.// Ова убо от многия пестроты и страстей покрывает, ова же
высочайшаго смиреномудрия ходатаи бывает; и овѣи убо многа
мзда, овѣи же прехвална^d.

Сего убо святаго за многа лѣта повѣдает история пребывша в
пекалница^e, на жертву всесилному Богу чисту жертву от своего
труда приносящу. От уст же жива и словесна жертва от того
приносящеся о всѣх и за вся всемогущему Богу, беспрестани бо
Псалтырь пояще, и ту на всяк день скончевая.

Нѣкогда бо вжегшу ему пещь, и от зѣлнаго пламене загорѣся
покров храму. Он же взем мантию свою и загради устие пещи,
свите же своей завязав рукава и сию взем, быстрым устремлени-
ем течаше на кладязь, и ту налия воды, возвратив же сѧ
въспять, вопияше братии, да помогут угасити храм. О блажен-
ныя простоты! Мантия не згорѣ, и вода // от свиты не истече, и
храм без вреда пребысть!

Подобно столпнику оному, пославшу к презвитеру³ юглие
горящее въ платѣ; он же, прием, в тои же плат налия воды, по-
сла к нему въспятⁱⁱ; и чудо бѣ преславно: юглие не угасе, и плат
невредим бысть, и пакы вода от того же платы не изсяче, иму-

⁹На полях сноска Лѣствица, слово 4. ^aНа полях сноска слово 26. ^{V,a}На полях сноска Патерик пещер., глава 34. ^bДоб. над строкой. ^bДоб. над строкой. ^cНа полях сноска Притчей, 11. ^{d-d}На полях сноска Лѣствица, слово 24. ^eНа полях сноска Патерик пещер., глава 34. ^{*}В ркп. испр., первоначально было возвратися. ³На полях сноска Патерик синайский, глава 30. ^uНа полях сноска глава 31.

щим разстояние между собою двадесят поприщъ. Или яко великии Василии чудодѣиствоваше тѣм же образом, объявляя чистоту брата своего Петра и супружницы его^к.

Каков ли пещерскии презвитер и помазатель Алимпии изограф^л, вторыи Иелисѣи, иже Неомана^м очисти от проказы^н. Вапами бо прокаженнаго гнилья струпы помаза, и покаянием согрѣшения его омыв, подав ему пречистых тайн Христовых; первым убо тѣло очистив, вторым же — души врачевание подав. Повелъ ему умытия водою, идѣже иерѣи руцѣ измывают, якоже древле Златоуст прокаженному^o, // сим честь творя иереом^п, ряжкоже Христос^р, себе же от славы возношения невредна соблюдая; и ту абие отпадоша от тѣла его струпы, “яко чешуя”^с, и очистися от проказы.

Кто ли не вѣсть евангельскаго подражателя Николу, пореклому Святошу, самодержца Черниговскаго, втораго Исидора Александрянина^т, иже нынѣ небеснаго гражданина! Учто же осмыя отроковица у добля сего таинственника побѣждение? Что ли убо краине очищение, еже начат убо послушания Веселеил, соверши же небеснаго Иерусалима Господь, приществием Своим пришед, без негоже не отребится диавол и того сличная чета^у. Премѣни бо земным царством небесное, и воинскии чин — ангельским образом, и свободу — на работу Христа ради, яко раб неключим или плѣнник работая на братию тридесят шесть лѣт, не исходя ис киновия. По успении же сего брату его князю Изяславу от насто//ятеля власяницу его испросившу, и сию прием, яко Иелисеи милотио Илииною красящеся^ф, сопротивных побѣждаше.

Каково ли дерзновение к Богу безмезднаго онаго врача^х! Иже на смерть осуждёного и смертным ядом на искушение живущия в нем благодати напоенаго, сего Агапит востави, подав ему от монастырских яди вкусити, и здрава сотвори его. И не токмо сего, но и прочих болѧщих цѣляще от своея яди подаянием, сим сокрываю живущую в нем благодать, якоже великии Антоний.

Кто ли не вѣсть Григория бодраго^ц, иже молитвеныя ради чистоты бѣсом толика страшна, яко издалеча вопити: “О Григорие, изгониши ны молитвою!” Злодѣем же — юза нерѣшима. Хотяющим того окрасти — на три дни, и иногда и на пять днеи, на едином мѣсте непоступны стояти сотвори. И искушающим того и просящим подаяния лукавьстю, // во утріи день про-

^кНа полях сноска Повесть Амфилохия Иконийского. ^лНа полях сноска Патерик пещер., глава 34. ^мНа полях написан вариант Нееммана. ^нНа полях сноска 4 Цар. 5. ^оНа полях сноска Житие Златоуста. ^пНа полях сноска Лук., 18. ^рДоб. над строкой. ^сНа полях сноска Дѣян. 21. ^тНа полях сноска Лѣствица, слово 4. ^уНа полях сноска Житие Лѣствицика. ^фНа полях сноска 4-х Царств. ^хНа полях сноска там же, 27. ^цНа полях сноска там же, 28.

ричующим клеврету своему объшения смерть, святому же рекшу: “Добре”, — и ключимая тѣм подавшу, яко и тезоименитому ему Неокесарийскому пастырю — искушающим его евреом⁴; во утрии же живыи, по пророчеству святаго, обрѣтеся мертв, вися на садовнѣи вѣти.

Но или Долматского Исакия⁵ пророчеством остал? Воспрѣти князю, на рать идущу с вои; князь же яростию разжегся, повелѣ ему руцѣ и нозѣ связав, и камень превелик обѣсити о выи его, и тако воврещи его во глубину рѣчную. В третий же день обрѣтеся в келии своеи, заключенѣ суши, яков же и в рѣчныя быстрины ввержен бысть. Князь же, якоже Уал, месть восприят: женом от сопротивных, не в плевницы згорѣ, но в рецѣ потопе со всѣми вои своими, по проречению святаго Григория.

Что же многотерпѣливыи Иоанн⁶, иже от тяжести любо//плотнаго бѣса крѣпцѣ стужаем, противляшеся мужественѣ злостраданием и постом и жаждею, ни тако возможе одолѣти страсти⁷ ытридцать лѣтъ⁸; Богу се послабльшу, да и прочии от сего уцѣломудрятся. Наконец же умысли, ископав яму и вниде в ню, и в hei осыпа себе перъстю даже до раму, и пребысть тако всю четыредесятницу, постом и жаждею томя себе, да поне тако страсти одолѣет.

В нощь же царственныя суботы преображеня блудный волк во змия велика, и пришед пожре главу его во уста своя. Оному же возопившу ко всесилному Богу во устах его, якоже Иона⁹ во чревѣ китовѣ: “Господи, блесни молния и раждени я; посли руку Твою и изми мя от уст змия сего, якоже Иону ис чрева китова!” И якоже молитвеная словеса окончавахуся, бысть блистанье молния, и змии исчезе, ранами явленныя молитвы мучим. Свѣт же озари его¹⁰ неизреченныи // паче солнца. Недугуяи же, без недуга себе зря, высоцѣ дивляшеся, и преславному Богу возопи: “Господи, почто мя оставил?” Гласу же пришедшу к нему от велелѣпныя славы такову: “Противу силѣ терпѣния твоего наведох на тя, да искушен будеши якоже злато¹¹, прочее же внимай себѣ”.

Что же ли Прохоръ? Не вторыи ли Висарион, птичее житие пожив, надеждею питаем будущих благ? В травѣ, глаголемѣи лебеда, хлѣб творяше, и в пепелу — соль, сим питашеся. Не новыи ли Моисеи^{12, а} — не манну с небесе одождевая и израильские люди питаше¹³ — сим алчущая люди до изобилия кормяше. О

⁴На полях сноска ноябрь 17. ⁵На полях сноска май 30 день. ⁶На полях сноска Патерик печер., глава 29. ⁷Доб. на полях. ⁸—Доб. на полях. ⁹На полях сноска Иона, 2. ¹⁰Слово написано над строкой. ¹¹На полях сноска Мудрость, 3. ¹²На полях сноска Патерик печер., глава 31. ¹³На полях сноска Исход, 16. ¹⁴На полях сноска Чисел, 11.

дивство, приемлющим убо от руку его горкии сеи хлѣб чист и сладок являшеся, и пепел — солию. А иже отаи вземлющим — горек по своему естеству и нечист обрѣташеся, и пепел — по^в своему естеству.

Каков ли новый Авсидитин^г, пещерское свѣтило^д, // иже от руку ангельску пострижен и одѣян во святый образ, и знамение сего пострижения имъя свѣщу возжено, не угасшу до четыредесяти днеи, яко довлѣти еи токмо^е единого дня горѣніе. Но или не подобен скитскому оному помазателю Веньямину^ж, иже сам на одрѣ в недузѣ слежа двадесят лѣт, болных же цѣляще словом. К концу же живота своего совершенно исцѣлѣ: своима ногама к пещере грядяше, нося на раму своею одр свои, на нем же слежаще, якоже и разслабленыи при Христѣ^з. Болящим же вопияше проводити его в пещеру, и вси с словом его здрави бывше, провожаху его в пещеру.

Вѣм Феодора онаго^и, толика бѣсовом страшна, яко молитвы ради власть на них приемша, работати им повелѣвающа — и послушаху его, яко человѣцы работающе. Но не терпя враг стужения сего, оклеветовает его ко князю, преображен споснику // его в Василиев образ, о обрѣтении зата — иже оба, различны муки приемше, скончащася^к о Господѣ, обличивше бѣсовское злохитрство. Мучивши же их князь, по наваждению диаволю, тою же стрѣлою устрѣлен бысть, по пророчеству святаго Василия, еюже его уязви.

Такови черноризцы от благословения Святая горы отец в дому Матери Божии в Печерской киновии прозябоша.

Но понеже корене благороднаго добродѣтель вмалѣ показавши, объяви с сим и всего древа вѣтви таковыя славы приобщатися; сице и аз Антониева мало воспомянув словом, понеже он начало отцем в Росии, всѣх тому вѣдомых и невѣдомых сопричтых, понеже купно в невечернем свѣте живут.

Подготовка к печати О. Панченко

(Окончание следует)

^вСлово написано над строкой. ^гНа полях сноска Иов, 1. ^дНа полях сноска там же, 35. ^еСлово написано над строкой. ^жНа полях сноска Патерик египетский: История о отцах. ^зНа полях сноска Иоанн, 14. ^иНа полях сноска там же, 33. ^кИспр., в ркп. кончащася.